

Глава 14: Аренда жилья, пахота и возврат денег

Ли Чжихэ, услышав слова Сун Цзююэ, почувствовал прилив волнения и сказал: — Да, это точно. С моей способностью ориентироваться и твоими навыками сбора трав мы вдвоём точно соберём много хороших вещей в горах.

— Да, так что ешь и трать, а деньги, если кончатся, снова заработаем. Нельзя просто копить деньги и не тратить их, — сказал Сун Цзююэ и достал один лян серебра, чтобы отдать Ли Чжихэ.

— Зачем мне столько денег? — Ли Чжихэ тоже испугался.

— В доме появились такие деньги, и ты, как важный член семьи, естественно, должен получить свою часть. Просто в этот раз поменьше, в следующий раз дам тебе побольше, — сказал Сун Цзююэ.

— Нет, мне не нужно, ты — опора семьи, зачем мне деньги? — сказал Ли Чжихэ, пытаясь отдать деньги Сун Цзююэ.

— Хватит, ты тоже опора семьи, не говори мне таких слов, возьми. Если тебе что-то понадобится, и тебе будет неудобно выходить, попроси тётушку Ван помочь тебе купить, а потом ты ей что-нибудь отдашь, — сказал Сун Цзююэ.

— Нет, не буду, когда ты уходишь, тётушка несколько раз приходит спрашивать, где ты, а если я начну тратить деньги, она будет спрашивать ещё больше, я не хочу, чтобы меня столько расспрашивали, — Ли Чжихэ покачал головой.

Сун Цзююэ громко рассмеялся и сказал: — В деревне так и есть, стоит тебе хоть немного измениться, как все начинают ужасно любопытствовать.

Ли Чжихэ всё равно покачал головой и сказал: — Подождём несколько дней, когда я смогу выходить.

— Как хочешь, этим лян серебра распоряжайся сам, — сказал Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ, видя, что разговор зашёл так далеко, смущённо и с улыбкой принял деньги.

— У меня ещё никогда не было столько денег, — Ли Чжихэ держал один лян серебра в руке, рассматривая его снова и снова, и чувствовал себя всё лучше.

Сун Цзююэ рассмеялся, велел ему поесть и пойти отдохнуть, а сам убрал посуду.

— Цзююэ.

Когда он почти закончил уборку, пришла тётушка Ван, приведя с собой женщину с честным лицом.

— Тётушка Ван, — Сун Цзююэ с улыбкой вышел, — тётушка Ван представила её как тётушку Ли с Центральной улицы. Семья младшего сына тётушки Ли когда-то бежала от бедствия в город, а недавно они начали там бизнес и не вернутся, так что небольшой дворик освободился.

Дворик был небольшой, но там было всё необходимое, и он был чистым.

— Двести медяков в месяц, как вам? — сказала тётушка Ван и повела Сун Цзююэ посмотреть.

Дворик действительно был небольшим, в главном доме было всего две комнаты, но кухня и сарай для скота имелись, стены и ворота были в хорошем состоянии, а внутри была ещё кое-какая крупная мебель, которую можно было использовать.

Осмотрев его, Сун Цзююэ тут же составил договор, поставил отпечаток пальца, а также заплатил за год вперёд.

Тётушка Ли, увидев, как легко Сун Цзююэ расстался с деньгами, тоже очень обрадовалась и сказала, что теперь у них здесь есть доктор, и это гораздо удобнее.

— Если что-то понадобится, можете обращаться ко мне, мы же соседи, — с улыбкой сказал Сун Цзююэ. Люди на улице, услышав, что Сун Цзююэ собирается переехать сюда, конечно, обрадовались.

В конце концов, они тоже знали, что Сун Цзююэ немного разбирается в медицине, и его переезд сюда для них будет удобнее.

Никто в это время не осмеливался спрашивать Сун Цзююэ о его отношениях с семьёй тестя.

Сун Цзююэ немного постоял и поговорил, а издали подбежал Ван Ши и сказал, что быка для пахоты тоже нашли.

— Тогда я пойду займусь делами, тётушка, — сказал Сун Цзююэ тётушке Ван, и она велела ему идти с Ван Ши.

После ухода Сун Цзююэ все ещё больше собрались, чтобы обсудить дела Сун Цзююэ.

Тётушка Ван, как хорошая соседка Сун Цзююэ, знала много, но не говорила лишнего, лишь

сказала, что Сун Цзююэ никак не пострадал от отношений с семьёй тестя, и чтобы все не беспокоились.

— Похоже на правду, Цзююэ не из тех, кто не умеет скрывать. С такой семьёй тестя, лучше с ними порвать, — тётушка Ли, как арендодатель Сун Цзююэ, естественно, тоже защищала Сун Цзююэ.

И репутация семьи Ли в этой деревне действительно была не очень хорошей.

— Как там этот парень? Он всё ещё болеет и не может встать? — спросил кто-то о Ли Чжихэ.

— Всё ещё лежит, но выглядит лучше, — тётушка Ван не сказала, что Ли Чжихэ уже может ходить.

Все, услышав это, жалели Сун Цзююэ, что он в итоге женился на таком парне и что с ним так обошлись в семье тестя.

— Му-у~

Здесь люди всё ещё обсуждали Сун Цзююэ, а там, на поле, Сун Цзююэ уже вёл Ван Ши и других молодых парней пахать землю.

Быки были общественными, деревенскими, и их использовали по очереди. Несколько семей вместе пахали и вспахивали землю.

Сун Цзююэ также пользовался определённой популярностью среди молодёжи. Он вёл Ван Ши и других молодых парней пахать землю.

Сун Цзююэ не был так искусен в земледелии, но, посмотревшись, тоже научился.

— Наверное, это займёт дня три.

Сун Цзююэ вернулся с поля только к закату.

Ли Чжихэ сказал, что он уже нагрел воду.

Сун Цзююэ, видя, как он расстилат ткань и обрезает её, удивлённо спросил, что он делает.

— Шью одежду, — естественно сказал Ли Чжихэ.

— Ты ещё и одежду умеешь шить? — Сун Цзююэ удивился.

— Брат Цзююэ, о чём ты говоришь? Почему бы мне не уметь шить одежду? Все парни в деревне должны учиться, — с улыбкой сказал Ли Чжихэ.

— Ох, ох, — Сун Цзююэ взглянул и сказал: — Не перетруждайся.

— Нет, я просто потихоньку делаю, — сказал Ли Чжихэ и сделал ещё несколько шагов: — Сегодня я чувствую, что силы снова немного восстановились.

— Это хорошо. Как только земля будет вспахана, мы переедем, — Сун Цзююэ снова рассказал Ли Чжихэ о конкретной планировке дома.

— Я знаю тот дом, я в детстве играл с его вторым сыном и третьим сыном, — с улыбкой сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ только тогда понял, что Ли Чжихэ вырос в этой деревне.

— Хорошо, что ты знаешь, но это место тоже ненадолго, оно всё-таки слишком маленькое, — сказал Сун Цзююэ.

— Главное, что можно жить, — Ли Чжихэ не был привередливым, он сказал: — И оно рядом с улицей, удобно добираться до города, и всё, что нужно, легко купить.

— Да, там довольно просторно, — Сун Цзююэ не сказал, что он обнаружил, что это место — дом, привлекающий богатство, и что оно проветривается со всех четырёх сторон, что делает его хорошим местом для проживания.

Это и было главной причиной, почему он так охотно выложил деньги.

— Мм, — ответил Ли Чжихэ, а затем высунул голову и увидел, что Сун Цзююэ раздевается, готовясь принять душ.

Ли Чжихэ взглянул и тут же втянул голову обратно.

Сун Цзююэ заметил это, но ничего не сказал, спокойно принял душ, а затем пошёл готовить, спросив Ли Чжихэ, что он ел на обед.

— Разогрел утренний рис и съел лепёшку, — честно сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ кивнул и сказал, что позже ещё сделает Ли Чжихэ иглоукалывание, чтобы

полечить его.

— Хорошо, — Ли Чжихэ послушно кивнул.

Когда Сун Цзююэ приготовил еду, пришёл Ван Ши и позвал его к себе домой выпить вина, сказав, что они поймали большую рыбу в реке и уже приготовили еду.

— Нет, нет, у меня уже всё готово, — Сун Цзююэ несколько раз вежливо отказался, и только тогда Ван Ши беспомощно ушёл.

— После еды я зайду к тётушке и верну им деньги, которые брал раньше, — сказал Сун Цзююэ, пока ел.

— Хорошо, — Ли Чжихэ, конечно, считал, что всё, что скажет Сун Цзююэ, будет хорошо.

— Хочешь рыбы? — снова спросил Сун Цзююэ.

— Я? Не особо, — сказал Ли Чжихэ.

— Завтра, если ничего не будет, пойдём ловить рыбу. Это место в будущем тоже будет хорошим местом для разведения рыбы и креветок, — сказал Сун Цзююэ.

— Правда? Но в большой реке опасно, брат Цзююэ умеет плавать? — с любопытством спросил Ли Чжихэ.

— Умею, я хорошо плаваю. Когда ты поправишься, мы сможем вместе раздеться и поплавать в реке, — сказал Сун Цзююэ, взглянув на Ли Чжихэ.

Ли Чжихэ никак не ожидал, что Сун Цзююэ скажет такие слова.

После секундного замешательства его лицо мгновенно покраснело.

Сун Цзююэ, видя его таким, не смог удержаться от громкого смеха.

— Брат Цзююэ, ты... ты... почему ты такой плохой? — Ли Чжихэ весь покраснел.

— Ладно, не буду тебя больше дразнить, иди сюда, я тебя осмотрю.

После еды Сун Цзююэ, не убирая посуду, подошёл, чтобы осмотреть ногу Ли Чжихэ.

Ли Чжихэ разделся, позволяя Сун Цзююэ осматривать его.

Сун Цзююэ сделал ему иглоукалывание, задал ещё несколько вопросов и, наконец, убедился, что Ли Чжихэ действительно готов ходить.

— Можно, — когда Сун Цзююэ сам убедился в этом, на душе у него стало необъяснимо спокойнее.

Он снова проверил пульс Ли Чжихэ и убедился, что яд из его тела полностью исчез.

— Готово, остаётся только двигаться и хорошо питаться, — сказал Сун Цзююэ, протягивая руку и сжимая ожерелье с камнем жизни, которое он дал Ли Чжихэ раньше.

Изначально ледяной синий камень жизни теперь начал приобретать глубокий синий оттенок, а его блеск стал намного ярче.

— Эта штука, кажется, изменилась? — Ли Чжихэ тоже заметил это.

— Драгоценные камни питают человека, а человек питает драгоценные камни, — Сун Цзююэ погладил Ли Чжихэ по лицу и с улыбкой сказал: — Ты удачливый парень.

Ли Чжихэ хихикнул и сказал: — Да, если бы не удача, я бы не встретил брата Цзююэ.

Сун Цзююэ, услышав это, громко рассмеялся.

— Ладно, отдыхай, а я схожу к тётушке Ван, — сказал Сун Цзююэ и направился к дому тётушки Ван.

Тётушка Ван, увидев Сун Цзююэ, снова предложила ему что-нибудь поесть.

Сун Цзююэ не мог отказаться, сел и немного поговорил с ними.

Ван Ши, услышав, что Сун Цзююэ собирается переехать на Центральную улицу, немного расстроился.

Сун Цзююэ же сказал, что в любом случае он всегда будет помнить доброту семьи тётушки и дал тётушке Ван немного денег.

Раньше он потратил у тётушки Ван чуть больше трёх цяней серебра, а вернул четыре цяня.

Тётушка Ван, конечно, не хотела брать больше, но Сун Цзююэ сказал, что это за новую одежду, которую он дал раньше.

После такого препирательства тётушка Ван с улыбкой приняла деньги, а затем снова поинтересовалась у Сун Цзююэ, хватит ли ему денег на жизнь после того, как он вернул этот долг.

— Снова заработаю, дома рис и мука есть, — уверенно сказал Сун Цзююэ.

Ван Ши с восхищением смотрел на Сун Цзююэ, нахваливая его как настоящего мужчину.

Сун Цзююэ громко рассмеялся, а затем посидел и пошутил с семьёй тётушки Ван, и, когда время подошло, вернулся домой.

Придя домой, он увидел, что Ли Чжихэ сам сидит на стуле и принимает душ.

Его волосы были убраны, а худое тело стало немного плотнее.

— Буль-буль-буль, — вода стекала по телу, обволакивая ожерелье с камнем жизни, которое дал ему Сун Цзююэ. Ожерелье в ночи выглядело ещё красивее.

Сун Цзююэ стоял там, глядя на лицо Ли Чжихэ, и понял, что Ли Чжихэ действительно очень красив!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373077>